

УДК 947.6

Проявление сословных интересов шляхты ВКЛ на вальном сейме 1551 г.

Уваров И.Ю.

Учреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого», Гомель

Статья посвящена актуальной теме становления и развития института сословного представительства власти в Великом княжестве Литовском вального сейма. Эволюция этого органа власти связана с этапами развития феодального общества и государства в эпоху правления Ягеллонов.

Цель – проведение комплексного анализа содержания постановлений, принятых сеймующими делегатами.

Материал и методы. При написании настоящей работы были привлечены материалы опубликованных источников Литовской Метрики, отражающих основные вопросы, которые обсуждались шляхтой на сеймовой сессии 1551 года. Воплощением методологических принципов при исследовании данной проблемы стала общенаучный метод исторического исследования.

Результаты и их обсуждение. Учреждение и становление системы сословного представительства эпохи феодализма – особая страница в политической истории ВКЛ. В данный период значительно возросла роль сословно-представительного учреждения, которым на тот момент в ВКЛ был вальный сейм. Это привело к тому, что уже к середине XVI в. на заседаниях сеймовых сессий значительно возрастает влияние представителей первенствующего сословия шляхты. Наиболее знатные люди того времени старались всячески обосновать позицию правящей элиты и придать ее домогательствам характер особой программы действий, что представляло собой получение новых привилегий для шляхты. Таким образом, статус всего шляхетского сословия определял его отношение с великим князем и великокняжеской администрацией.

Заключение. В условиях развития новых политических отношений продолжал совершенствоваться институт вального сейма ВКЛ. Сама деятельность этого органа управления позволяет проследить, как осуществлялся диалог власти и общества, которое представляли исключительно светские и духовные феодалы. На основании исследованных источников автор изобразил картину прошлого и то, что представляла собой система управления феодальным государством посредством представительного органа власти, сейма.

Ключевые слова: Великое княжество Литовское, сейм, сословия, шляхта, правящая элита, политическая иерархия, рада, магнateria, феодальное государство.

(Ученые записки. – 2015. – Том 20. – С. 36–41)

Manifestation of Class Interests of Grand Duchy of Lithuania's Nobility at 1551 Valny Seimas

Uvarov I.Yu.

Educational Establishment «Gomel State Technical P.O. Sukhoy University», Gomel

The article centers round the topic of maturation and development of the institution of class representation of power in Grand Duchy of Lithuania of Valny Seimas. The evolution of this body of power is connected with the stages of feudal society and state development in the epoch of the Jagellons rule.

The aim of the article is complex analysis of the contents of decrees by Seimas delegates.

Material and methods. This work involved materials of published sources by Lithuanian Metrics which reflected basic issues discussed by the nobility at 1551 Seimas session. The general scientific method of historical research became the implementation of methodological principles in the research.

Findings and their discussion. Setting up and maturation of the system of class representation of the epoch of feudalism is a special page in the political history of GDL. The role of class representation institutions considerably increased at that time, which then was represented by Valny Seimas. This resulted in the increase in the influence of representatives of the primary class of nobility by mid-XVIth century at Seimas meeting sessions. People of most prominent origin of that time tried to substantiate the position by the ruling elite and attach the character of a special program of actions to its harassment, which were in fact new privileges for the nobility. Thus, the status of the whole class of nobility defined its relations with the Grand Duke and his administration.

Адрес для корреспонденции: e-mail: artemcrips@yandex.ru – И.Ю. Уваров

Conclusion. In the conditions of maturation and development of new political relations the institution of Valny Seimas of GDL continued improving. The activity of this body of government makes it possible to trace the dialogue between the authorities and the public, which was exclusively represented by secular and spiritual feudalists. On the basis of the studied sources the author presented the picture of the past as well as what the system of government of feudal state was like in the form of the representative body, Seimas.

Key words: Grand Duchy of Lithuania, Seimas, class, nobility, ruling elite, political hierarchy, Rada (Council), magnateriya, feudal state.

(Scientific notes. – 2015. – Vol. 20. – P. 36–41)

Становление института вального сейма в Великом княжестве Литовском в середине XVI в. явилось результатом длительной эволюции сословно-представительной системы власти в феодальном обществе. Развитие этого органа власти связано с поэтапными периодами становления государственности на территории белорусских земель и формированием предпосылок для создания Речи Посполитой.

Цель исследования – проведение комплексного анализа содержания постановлений, принятых сеймующими делегатами.

Материал и методы. Для написания статьи использовались опубликованные материалы источников, имеющие непосредственное отношение к обсуждаемым вопросам на вальном сейме ВКЛ 1551 года. Несомненно значимым источником информации к изучению данной темы явились материалы Литовской Метрики, которые отразили содержание основных вопросов, обсуждаемых на сейме. Этот памятник исторического прошлого ярко иллюстрирует характер требований шляхты и варианты различных ответов великого князя на вопросы служилых землевладельцев об изменении условий жизни и обороне государства.

При написании настоящей работы автор опирался на общенаучный метод исторического исследования. Этот метод охватывает определенные аспекты научно-познавательной деятельности, являясь одним из средств решения исследовательских задач. Общенаучный метод можно применять к конкретным историческим ситуациям. Его значение заключается, прежде всего, в обосновании и взаимодействии различных процессов, протекающих в те или иные периоды прошедшей эпохи.

Результаты и их обсуждение. Как свидетельствуют факты времени, господарская власть в лице монарха ВКЛ искала у своих подданных различной поддержки в виде помощи, а сам верховный правитель выступал в роли просителя, убеждая шляхту в необходи-

мости собирать налоги для нужд государственной обороны и т.д. Такое положение дел в истории сейма ВКЛ первой половины XVI в. изобилует множеством фактов, отраженных в ряде документов. Все это может опровергнуть различные теории о якобы существовавшей в ВКЛ шляхетской демократии и парламентаризме до середины XVI в. [1, с. 31–33]. Тем более, что данные два понятия стали применимы к политическим режимам западноевропейских стран только в XIX в. Как пишет по этому поводу литовский историк Д. Вилимас, «в середине XVI в. магнаты находились в составе господарской рады и своим большинством наполняли сейм». Как всем известно, демократия – власть народа, шляхта как сословие не являлась народом. Поскольку власть в ВКЛ принадлежала узкому кругу лиц, то мы можем говорить о власти олигархов. Таким образом, вся полнота верховной власти как в Княжестве, так затем и в Речи Посполитой имела олигархическо-аристократический характер. Вся верховная власть в стране принадлежала исключительно магнатам [2, с. 150, 153]. Э. Гудавичус также утверждает, что система управления в феодальном обществе ВКЛ осуществлялась через магнатских представителей, которые считали свою власть неограниченной [3, с. 415–419].

Учреждение и становление системы сословного представительства эпохи феодализма – особая страница в политической истории ВКЛ. В данный период значительно возросла роль сословно-представительных учреждений, которым на тот период в ВКЛ был вальный сейм. Это привело к тому, что уже к середине XVI в. на заседаниях сеймовых сессий значительно начинает возрастать влияние представителей первенствующего сословия шляхты. Наиболее знатные люди того времени старались всячески обосновать позицию правящей элиты и придать ее домогательствам характер особой программы действий, что представляло собой получение новых привилегий для шляхты. Таким образом, статус всего шляхетского сословия определял его отно-

шение с великим князем и великокняжеской администрацией.

Сейм ВКЛ отличался от органов сословного представительства стран Европы тем, что в княжестве отсутствовала строгая политическая иерархия в структуре власти. В отличие от Европы, где на парламентских сессиях могли заседать университетские профессора, купцы и предприниматели, в ВКЛ, а затем и в Речи Посполитой все места в нижней палате сейма были заняты всевластвующей шляхтой [4, с. 100]. Однако при изложении отдельных аспектов политической истории ВКЛ стоит все-таки придерживаться того, что в деятельности вального сейма можно рассматривать некоторые признаки и характерные черты преддемократических форм, которые стали проявляться в начальный период Нового времени.

Следует согласиться с тем, что сейм ВКЛ был феодальным конгрессом, своего рода законодательным учреждением данной эпохи, на котором согласовывались важные общегосударственные мероприятия. Сама деятельность сейма не способствовала укреплению феодальной власти. Сенаторы сейма не могли укрепить господарский аппарат в стране, поскольку из-за разногласий, царивших в среде шляхетского сословия, весь механизм верховной власти подвергался дестабилизации. Изначально сейм ВКЛ не был предназначен для укрепления государства, скорее наоборот, вседозволенность шляхты, ее стремление к удовлетворению интересов личного характера только расшатывали основы верховной власти. В этих условиях сам орган сословного представительства начал терять свое значение и постепенно пришел в упадок.

В конце 40-х – начале 50-х гг. XVI в. политическая система ВКЛ переживала сложный период в своей истории. Кризисные явления негативно отразились на деятельности сенаторов представительного учреждения. В такой обстановке деятельность вальных сеймов и принятие судьбоносных для страны решений принимали важное значение. С этого времени сеймы начинают оказывать огромное влияние на внутреннюю и внешнюю политику в государстве.

Созыв вального Виленского сейма 1551 г. был назначен на 29 сентября и продолжался до середины декабря. Основываясь на материалах опубликованных документов видно, что на сейм прибыли представители от всех земель ВКЛ для обсуждения ряда вопросов, имеющих всеобщее значение. Из господарс-

кого выступления было ясно, что Сигизмунд-Август стремился проявлять заботу о своих подданных, чтобы ничего не мешало всеобщему благу. На сейме шляхта ходатайствовала о том, чтобы пань-рады обращались со служилыми шляхтичами с почтением и уважением, соблюдая правила деловой этики, а в судах магнаты не судили своих вассалов шляхетского звания по вопросам, касающимся их чести [5, с. 553]. На эту просьбу Сигизмунд-Август ответил, что ему уже известны подобные случаи, в связи с чем он рекомендовал избегать данного рода противоречий в среде самих феодалов. Кроме того представители поветовой шляхты привезли широкий перечень вопросов в адрес Сигизмунда-Августа, а тот подготовил для них ряд ответов. По содержанию они отражали широкий спектр проблем: от внесения изменений в существующее законодательство до получения разрешений шляхте строить корчмы на территории своих имений.

На заседании этой сессии шляхта просила господаря, чтобы все сеймовые постановления имели силу закона, с ведома совета высшей магнатории и всего поветового шляхетства. Укрепляя корпоративную замкнутость своего сословия, шляхтичи просили у верховной власти воспрепятствовать выдвижению «простых холопов и сомнительных шляхтичей» над людьми благородного звания. На эти вопросы господарь заявил, что он будет решать все сам со своим советом панов-рады, выполнявшим роль высшего органа государственной власти. Отдельные представители этого органа власти являлись личными советниками великого князя. Укрепление сословно-представительной системы ВКЛ способствовало сплочению трех сословий – магнатов, шляхты и духовенства. В период их общего сбора на заседании сейма они осуществляли политическую активность по управлению феодальным государством. Однако следует помнить, что совет панов-рады при всем желании всех его членов в XVI в. взять полностью власть в свои руки не мог. Господарь и радные пань опирались на ряд политических институтов, стараясь удерживать контроль и власть ценой существенных уступок поветовой шляхте.

С исследованием новых источников более детально проанализируем работу вального сейма ВКЛ. Однако научно доказать принципы выборов поветовых представителей на вальный сейм пока невозможно, поскольку от-

сутствуют документы местного делопроизводства либо они вовсе не изучены по причине их малодоступности: Нам известно, что поветовые послы, они же сенаторы сейма, в местах своего постоянного проживания занимали различные должности. Это были бискупы, архиепископы от католических костелов, земские писари, воеводы и прочие. Мнения и настроения этих людей разделяла вся поветовая шляхта, интересы которой они представляли на сейме.

Созыв вального сейма всецело зависел от интересов великокняжеской власти. Господарь созывал сейм в тех случаях, когда ему была нужна военно-политическая и финансовая помощь от представителей первенствующего сословия. Однако сам факт привлечения феодальной знати к обсуждению государственных дел свидетельствовал о сохранении интересов самой шляхты, которая разрешала правительству собирать налоги. Это было абсолютно необходимо, так как получение денег из прибылей имений шляхты требовало их добровольного согласия через сеймовых представителей. Так, стало традицией, чтобы господарь спрашивал разрешение у шляхты на новые налоги и различные денежные сборы. При этом следует помнить, что сбор финансовых средств на государственные нужды определялся неустойчивой внешней и внутренней политикой ВКЛ. Таким образом, представители имущего сословия добились у господаря расширения своих привилегий и активного влияния на работу сейма.

По установленному порядку верховная власть раздавала привилегии шляхте и рассматривала ее различные обращения. В отношении тех или иных пожеланий шляхты господарь сам решал, какие рекомендации ему следует исполнять и какого содержания должны быть ответы. На сейме 1551 г. шляхта, желая расширить свои вольности и привилегии, выдвигает ряд требований.

Так, например, шляхтичи из разных имений быховской, ляховичской и других волостей просят господаря сохранить их сословные права [6, с. 14–119]. Следовательно, был поднят вопрос о внесении изменений в действующий Статут с целью защиты имущества, домов и земель служилых феодалов. Было принято решение ввести новые наказания для лиц, совершивших злоумышленное нападение на шляхетские дома и поместья «о кгвалтовно, наеханье на дом». Виновные в этом злодеянии лица обязаны возместить хозяину нанесенный

ущерб. Кроме этого правонарушитель платил денежный штраф в пользу господарского скарба: «...тогда за таковой кгвал мает быти плочоно двенадцать рублёв грошей», что составляло в системе денежно-счетных единиц середины XVI в. около пяти с половиной «литовской копы» (одна копа – 60 монет серебром). Но при условии, что из владельцев никто физически не пострадал без причинения телесного ущерба: «...азнаку бы ран, ани кривавых ани синих, на оном кгвальте не было» [7, с. 195].

В отношении других просьб шляхты по внесению изменений в Статут господарь заявил, что необходимо создать комиссию с согласия панов-рады из десяти человек, которая включала пять человек католиков и пять человек православного вероисповедания. Но только при условии, если сеймующая шляхта «станы сейма» найдет финансовые средства на содержание законодателей, которым будет поручено исправлять существующий Статут: «...вчынити, иж мело обрано быти несколько особ, людей добрых, веры годных, росторопных и права посполитого и теж стародавних звычайе тутошнего паньства добре сведомых, которые мели тут же у Вильни на певный час занести и статут поправити...» [7, с. 183].

Еще одним актуальным вопросом сеймующей шляхты было требование, чтобы административные должности в пограничных староствах занимали люди, способные управлять, это значит, молодые и крепкого здоровья, знающие военное дело. В отношении должностных лиц, которые имеют достаточную выслугу лет и определенные заслуги перед государством, говорилось, что они должны быть переведены в наименее опасные места для дальнейшей службы и приумножения интересов государства. В отношении урядников, которые не желают подчиняться власти поветовых старост, шляхта просила господаря расширить полномочия старост с привлечением к суду не желающих подчиняться закону урядников. На все эти просьбы поветовых представителей верховная власть в лице короля дало свое согласие. С общего одобрения шляхетских представителей было принято решение учредить в каждом повете судью и присяжного писаря [7, с. 184].

Кроме вопросов общегосударственного значения, шляхта выдвинула ряд других требований. Одним из них был вопрос о наследственных правах шляхетских девушек-сирот и выдачи их замуж. На эту просьбу господарь с

панами-рады издал особое постановление. Согласно новой «уставе», если девушка шляхетского происхождения лишилась отца, но в живых еще оставалась мать, то судьбу ее должны решать взрослые родные братья, а если таких нет, то этот вопрос должны решать двоюродные братья по отцовской линии. В том случае, если не было и таких, то тогда привлекались братья по линии матери. Однако если мать девушки проявляла несогласие с чьим-то мнением из родственников, то все спорные вопросы выносились на обсуждение главы поветовой администрации [7, с. 195]. В вопросе противоречий шляхты с мещанами и за избивание шляхтича в каком-либо городе следовало наказывать по «земскому», а не по магдебургскому праву, так, как гласит Статут ВКЛ 1529 г. [7, с. 197]. Как и на предыдущих сеймах, шляхта просила господаря не отдавать таможи в аренду иностранцам, поскольку «мытни» располагались на территории шляхетских поместий, а это в определенной степени противоречило интересам феодальной знати [8, с. 22]. Однако, желая сохранить прибыли от аренды таможен, Сигизмунд-Август дал уклончивый ответ, ссылаясь на то, что купеческие товары должны проходить таможенный досмотр. Господарь указывал на то, что такой порядок был заведен еще во времена его деда Казимира в конце XV века, когда был отрегулирован механизм получения в государственную казну сверхприбылей от сдачи таможен в аренду иностранцам [9, с. 106; 10, с. 631]. В отношении строительства и эксплуатации постоянных дворов в имениях шляхты Сигизмунд-Август дал положительный ответ, но только с его личного согласия при рассмотрении каждого прошения «...за особливую ласкою и дозволеньем его королевской милости самого» [7, с. 196]. В отношении отмены пошлин на торговлю лесом из имений шляхты господарь дал согласие на освобождение лесного товара от складирования его в пограничных местах досмотра.

Поскольку на сейме 1551 г. присутствовали польские послы, то был поднят вопрос об унии ВКЛ с Коронай [11, с. 9]. Господарь через коронного подканцлера обратился к панам-рады и всем представителям шляхетства с предложением объединить два государства для совместной обороны и расширения рыцарских вольностей шляхты. Но присутствующие на сейме феодалы ВКЛ категорически дали отказ, не желая заключать унию с Польшей.

Как свидетельствуют факты, разноплановые вопросы, подобные вышеперечисленным, не способствовали четкой выработке действующих постановлений сейма. Определенную сложность в работе этого учреждения заключалась еще и в том, что шляхетские представители отдельных земель ВКЛ (Жмудской, Вольнской, Полоцкой, Витебской и других) отстаивали интересы первенствующего сословия только своего региона [12, с. 40]. Это видно на примере требований и поведения шляхты от этих земель. В будущем подобная практика превратилась в систему, когда шляхтичи, ссылаясь на заслуги предков, к каждому новому сейму составляли подписанные лично рукой каждого феодала новые документы, отражающие интересы шляхты, заинтересованной в получении господарского разрешения на очередные льготы и привилегии.

Заключение. В завершение следует отметить, что в условиях становления и развития новых политических отношений продолжал совершенствоваться институт вального сейма ВКЛ. Сама деятельность этого органа управления позволяет проследить, как осуществлялся диалог власти и общества, которое представляли исключительно светские и духовные феодалы. На основании исследованных источников мы попытались изобразить картину прошлого и то, что представляла собой система управления феодальным государством посредством представительного органа власти, сейма. Документы вального сейма 1551 г. позволяют проследить, при помощи каких способов решались споры и конфликты, возникавшие между верховной властью в лице великого князя, господаря, и поветовой шляхтой. На основании этого открывается возможность получить представление о развитии политической культуры и политического сознания в среде шляхетского сословия ВКЛ середины XVI века. В рамках данных рассуждений следует помнить и то, что слабостью вального сейма как высшего органа власти было противоречие личных и сословных интересов шляхты и магнатской олигархии. В условиях подобной политической обстановки господарская власть стремилась переложить все тяготы государственных расходов на представителей военно-служилого сословия шляхты.

Литература

1. Голенченко, Г.Я. «Шляхетская демократия» в Великом княжестве Литовском XVI–XVII вв. /

- Г.Я. Голенченко // Белоруссия и Россия: общество и государство. – М.: «Права человека», 1997. – С. 31–57.
2. Вилимас, Д. К вопросу о характеристике государственного строя ВКЛ после Люблинской унии / Д. Вилимас // Проблемы інтэграцыі і інкарпарацыі ў развіцці Цэнтральнай і Усходняй Еўропы ў перыяд ранняга Новага часу: матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 15–17 кастр. 2009 г. / навук. рэд. С.Ф. Сокал, А.М. Янушкевіч. – Мінск, 2010. – С. 149–154.
 3. Гудавичюс, Э. История Литвы с древнейших времен до 1569 года / Э. Гудавичюс. – М., 2005. – 679 с.: ил. карта.
 4. Шатохина-Мордвинцева, Г.А. Генеральные Штаты Нидерландов в XVII–XIX веках / Г.А. Шатохина-Мордвинцева // Новая и новейшая история. Российская академия наук. – 2009. – № 5. – С. 100–114.
 5. Любавский, М.К. Литовско-русский сейм. Опыт истории учреждения в связи с внутренним строем и внешней жизнью государства / М.К. Любавский. – М.: О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1900. – 850 с.
 6. Любавский, М.К. Областное деление и местное управление Литовско-русского государства ко времени издания первого Литовского статута / М.К. Любавский. – М.: Унив. тип., 1892. – 884 с.
 7. Литовская Метрика. Русская историческая библиотека. Отд. 1–2. Ч. 3. Книга публичных дел. Т. 1 / ред. И.И. Лаппо. – Юрьев, 1914. – Т. 30. – 881 с., стб. разд.
 8. Уваров, И.Ю. Вальные сеймы Великого княжества Литовского в XVI веке и их регламентация / И.Ю. Уваров // Весн. Віцебск. дзярж. ун-та. – 2000. – № 1(15). – С. 20–23.
 9. Уваров, И.Ю. Организация и работа таможенной службы ВКЛ в 80–90-е гг. XV века / И.Ю. Уваров // Профсоюз Беларуси в контексте международного профсоюзного движения: междунар. науч.-практ. конф., посвященная 110-летию профсоюзов Беларуси. Витебск, 27 июня 2014 г.: сб. науч. ст. / ВФ УО ФПБ «Международный университет “МИТСО”». – Витебск, 2014. – С. 106–110.
 10. Довнар-Запольский, М.В. Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах / М.В. Довнар-Запольский. – Киев: Тип. ун-та, 1901. – 884 с.
 11. Довнар-Запольский, М.В. Польско-Литовская уния на сеймах до 1569 г. / М.В. Довнар-Запольский. – М., 1997. – 22 с.
 12. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией: в 5 т. – СПб.: Тип. г-го отд-ния, 1848. – Т. III: 1544–1587. – 356 с.

Поступила в редакцию 31.08.2015 г.